

Оксана Пахлёвска

Неоевразизм, кризис русской идентичности и Украина (часть вторая)*

3. Украина, Limes Europaе

3.1. Исторические корни украинско-российского православного «раскола»

Есть страна, по отношению к которой имперский дискурс России является неизменно агрессивным, – это Украина. Более того, если по отношению к Советской Украине наблюдалась видимость «дружбы» хотя бы на уровне риторики, то сегодняшняя политика Кремля на украинском направлении отличается неприкрытой агрессивностью и крайним цинизмом. Украина как государство – это временное, ошибочное, искусственное явление, лишенное собственной культурной специфики, разменная монета в цивилизационном противостоянии Запада и Востока: Путин в бытность свою президентом РФ пытался заявить об этом на международном уровне. Памятна его декларация на саммите НАТО в 2008 г., что такого государства, как Украина, не существует: половину государства ей «подарила» Россия, а вторая половина – это просто «Восточная Европа»¹. Подобную точку зрения высказывал и Дугин, прогнозируя войну России против Украины: «Я не могу исключить реальные боевые действия, это зависит от многих факторов (...) Украинцы – это растерянный народ – 60% – нашего (русского народа) и 40% – ненавидящего нас народа, это проамериканские враги»². В последнее время накал конфликта только возрастает. Весьма угрожающее сравнение Галичины с Чечней прозвучало из уст митрополита Одесского и Измаильского Агафангела, яркого противника ЕС³.

* Часть первая статьи см. в: Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2011. № 1. С. 49-86. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss15.html>.

¹ Text of Putin's speech at NATO Summit (Bucharest, April 2, 2008). <http://www.unian.net/eng/news/news-247251.html>; Пугін Бушу: «Україна – це навіть не держава!». <http://ua.proua.com/news/2008/04/07/112227.html>; Путін не вважає Україну державою? <http://ua.glavred.info/archive/2008/04/07/113007-11.html>.

² Дугин: Россия готовится к вооружённому конфликту с Украиной по грузинскому сценарию // Корреспондент.net. 11 августа 2009. <http://korrespondent.net/ukraine/politics/931625-dugin-rossiya-gotovitsya-k-vooruzhennomu-konfliktu-s-ukrainoj-po-gruzinskomu-scenariyu>.

³ Чи часто митрополит Агафангел вдається до прокльонів? // УНІАН. 13 июня 2011. <http://www.unian.net/ukr/news/news-440723.html>.

В канун и после Оранжевой революции в России и на подвластной ей информационной территории Украины развернулась неслыханная по своей бесцеремонности кампания дискредитации экс-президента Виктора Ющенко. В РФ вышло немало книг, повествующих о неизбежности военного конфликта с Украиной⁴, с детальными описаниями военного вторжения на восток, юг и запад страны с последующей оккупацией Киева⁵. Казалось, приход к власти откровенно пророссийского не только по риторике и убеждениям, но и по методам правления Виктора Януковича заставит Россию сменить гнев на милость. Этого не произошло: в данный момент Янукович предстает неким «недостаточным» другом России. И если раньше его деятельность сопровождалась с российской стороны только высокомерными насмешками, то теперь уже официальная Россия вслух говорит о том, что якобы Янукович лишь провозглашает дружбу с Россией, а на самом деле ведет двойную политику, «сговариваясь» с НАТО за спиной России о кооперации⁶.

Все сегодняшние теории возрождения российской государственности – от «либеральной империи» до «Пятой империи», от России православной до неоевразийской, от коммунистической до нео-языческой – предполагают необходимость разрушения Украины. Это уже не только политическая и/или идеологическая проблема: здесь необходимы инструменты психоанализа. Кстати, очень показательна реакция на дефолт Беларуси: вместо готовности помочь и выражений солидарности – или хотя бы жесткой, но рациональной позиции (подобной позиции Германии по отношению к Греции), превалирует злорадство и спешка в «разделке тушки». «Православная солидарность» утонула в откровенных оскорблениях⁷. Правда, Дугин поддержал Беларусь – жертву, по его мнению, американского глобализма: «Сегодня мы все Лукашенко, мы все Каддафи, мы все Саддам Хусейн. Мы все – представители суверенных и независимых государств, которые бьются до последней капли крови с процессом десоверенизации, колонизации и глобализации»⁸.

⁴ У Росії продають книги про війну з Україною. <http://www.pravda.com.ua/news/2009/03/2/3772247/>; Тимошенко, В. Кремлівські ідеологи закликають знищити Україну? // УНІАН. 21 января 2010. <http://www.unian.net/ukr/news/news-359792.html>.

⁵ Джадан, И. Операция «Механический апельсин» // Русский Журнал. 21 апреля 2008. <http://www.russ.ru/pole/Operaciya-Mehanicheskij-apel-sin>. Статья перепечатана в севастьяпольской газете *ForPost* от 9 мая 2008. http://sevastopol.su/author_page.php?id=4069&parent=351.

⁶ «Ъ»: Янукович выбрал курс на сближение с НАТО, обсуждает будущее Черноморского флота в Крыму // Газета.ru. 21 июня 2011. <http://news.rambler.ru/10256629/>.

⁷ Халмурзоев, С. Батька кричит от отчаяния // Utro.ru. 14 июня 2011. <http://www.utro.ru/articles/2011/06/14/980019.shtml>; «Маленького Советского Союза» больше не будет: Белоруссия за неделю // ИА «REGNUM». 24 мая 2011. <http://www.regnum.ru/news/polit/1408075.html>.

⁸ Александр Дугин: мы все – Лукашенко // Евразийский Союз Молодежи. 7 июня 2011. <http://rossia3.ru/news/2011/06/07/>.

По-видимому, готовился (готовится?) и «рейдерский захват» Украины⁹. Самым явственным тому свидетельством (если не угрожающим предупреждением) была, возможно, гипотеза, высказанная российскими учеными накануне прихода к власти Януковича, – гипотеза о «спасении» так называемых «failed states». Государство в кризисном состоянии, говорят они, представляет угрозу для своих соседей. Таким образом, более сильное государство обязано взять его под свое покровительство. В этом смысле Украина, по словам политолога Сергея Караганова, принадлежит к числу таких «никому не нужных чудищ» и, следовательно, подлежит «десуверенизации»¹⁰. То есть, нет даже попытки зауваляризовать реальные намерения.

Историки Восточной Европы ставят вопрос об определяющей роли конфессиональных конфликтов в Украине для судеб христианского мира¹¹. В выше цитированной книге *Столкновение цивилизаций* Хантингтон говорит о решающих в Украине судьбах демократии. В этой оптике Украина предстает как «цезура» между двумя мирами: на границе между западным и восточным христианством заканчивается историческое пространство демократии, за которым простирается русское православие и исламский мир – фундаменталистские религии, препятствующие имплантации демократической модели развития¹².

Данная проблема – одна из самых интересных, но недостаточно изученных тем, касающихся истории Восточной Европы и ее внутренних геокультурных дифференциаций. Украина – культура на рубеже православия и католицизма – является первым в славянско-византийском мире ареалом циркуляции европейских идей, в частности, благодаря распространению в прошлые века неолатинской культуры – культуры как польской, так и рутенских (украинских и белорусских) элит¹³.

Диалогичный характер украинской культуры, открытой для европейского культурного опыта, формировался на протяжении веков. Историческая Украина

⁹ Сінкевич, О. Рейдерське захоплення Білорусі // УНІАН. 20 мая 2011. <http://www.unian.net/ukr/news/news-436809.html>.

¹⁰ Караганов, С. Никому не нужные чудища. Десуверенизация Украины // Русский Журнал. 20 марта 2009. <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Nikomu-ne-nuzhnye-chudischa>; Кулаков, А. Failed state, або Україна очима Росії // Українська Правда. <http://www.pravda.com.ua/articles/2009/03/23/3823825>.

¹¹ Pacini A. (a cura di). L'Ortodossia nella nuova Europa. Dinamiche storiche e prospettive. Torino, 2003.

¹² Huntington, S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. Washington, 1996. См., в частности, параграфы в разделах: VI – «Страны на перепутье: крах цивилизационных изменений», VII – «Новые границы Запада», «Россия и страны экс-империи». После кризиса в странах Северной Африки и «арабской революции» тезисы Хантингтона требуют переосмысления.

¹³ Ральф Дарендорф утверждает, что границы современного демократического мира совпадают с границами распространения неолатинской культуры, способствовавшей объединению Европы на основе общих культурных ценностей, наднационального диалога, секуляризации. См. Dahrendorf, R. *I difficili confini della liberale Europa* // *La Repubblica*. 1 мая 1999. См. также Łacina jako język elit / Ed. J. Axer. Warszawa, 2004.

уже во времена Киевской Руси имела относительно демократическую форму правления (вече, соблюдение законов). А в отношениях с Византией не идентифицировала себя как инертный наследник, а настаивала на равном достоинстве Киева с Константинополем (как это явствует уже из первых сочинений киевской литературы, начиная от митрополита Иллариона и далее). Эта существенная особенность украинской культуры была усилена в литовско-польский период истории Украины. Как известно, с середины XIV в. земли Киевской Руси стали частью Великого Княжества Литовского. А после Люблинской унии (1569) Украина вошла в состав Речи Посполитой – конфедеративного государства, построенного на альянсе и династических связях Польши и Литвы. В этом контексте начинается реориентация исторически православной культуры Украины в сторону Запада.

В XVI-XVII вв. украинская культура развивалась как полицентричный организм на основе взаимодействия различных конфессиональных, языковых, литературных кодов, утверждая таким образом поликультурную модель. В Украине не было типичной для православия «сакральной вертикали» (выражение В. Цимбурского) – синтеза религии и идеологии власти. Мощным фактором формирования гражданского общества в Украине были политическая и правовая культура Польши как сословно-представительской монархии, и порожденная на ее основе система гражданских ценностей (центральная роль личности, свобода вероисповедания, толерантность, необходимость ограничения королевской власти, равенство граждан перед законом)¹⁴. Кроме того, формированию традиций местного самоуправления способствовали такие факторы, как, например, распространение Магдебургского права во многих городах Украины.

Украинская литература периода Барокко (XVI-XVII вв. и отчасти XVIII в.), Брестская уния (1696)¹⁵, «славяно-греко-латинские школы», распространенные по всей территории Украины, академии (Острожская¹⁶ и Киево-Могилянская¹⁷) –

¹⁴ Konfederacja Warszawska, wielka karta polskiej tolerancji / Ed. M. Korolko, J. Tazbir. Warszawa, 1980; Kłoczowski, J. L'expérience de pluralisme religieux et culturel des Ruthènes // Graciotti S. (a cura di). Il Battesimo delle terre russe. Bilancio di un millennio. Firenze, 1991; Tożsamość, odmiennosc, tolerancja a kultura pokoju / Ed. J. Kłoczowski, S. Łukasiewicz. Lublin, 1998; Brogi Bercoff G. Le mythe du baptême: Pologne, Ukraine et le respect de la diversité // Mythes et symboles politiques en Europe centrale / Ed. Ch. Delsol, M. Masłowski, J. Nowicki. Paris, 2002.

¹⁵ Wolski, J. Polska i Kościół prawosławny. Zarys historyczny. Lwów, 1936; Winter, E. Byzanz und Rom im Kampf um die Ukraine. Leipzig, 1942; Нараєвський, І. Католицька Церква в минулому і сучасному Україні. Філадельфія, 1950; Halecki, O. From Florence to Brest (1439-1596). Hamden, 1968; Флоря, Б. Брестские синоды и Брестская уния. Славяне и их соседи. Католицизм и православие в Средние века. М., 1991; Unia brzeska. Geneza, dzieje i konsekwencje w kulturze narodów słowiańskich / Ed. R. Łużny, F. Ziejka, A. Kepiński. Kraków, 1994; Gudziak, B. Crisis and Reform: The Kievan Metropolitanate, the Patriarchate of Constantinople and the Genesis of the Union of Brest. Cambridge (Mass.), 1985, 1998 (укр. перевод: Львів, 2000); Історія релігії в Україні. В 10-ти томах. Т. 4. Католицизм / Ed. П. Яроцький. Київ, 2001.

¹⁶ Мицько, І. Острожська слов'яно-греко-латинська академія (1576-1636). Київ, 1990; Kempa, T. Konstanty Wasyl Ostrogski (ок. 1524/1525-1608). Wojewoda Kijowski i marszałek Ziemi

это уникальные по своему культурному содержанию явления, свидетельствующие о европейском потенциале православия, о присутствии альтернативных путей его развития. В сущности, это были *этапы европеизации*, позволившие Украине стать посредником между европейским Западом и Востоком¹⁸. Такая эволюция приучила граждан Украины к ситуации выбора, критического анализа, принятию позиции. Вследствие этого польско-украинского симбиоза в «треугольнике» Украина–Польша–Россия были противопоставлены в XVII–XVIII вв. гражданин и подданный, а в XIX-м – нация и империя¹⁹.

Именно XIX в. является поворотным в конкретной реализации этого польско-украинского синтеза. Конфликтность между Польшей и Украиной в XVII в. была преодолена осознанием общей судьбы двух стран в условиях безгосударственности. В Польше и Украине вырабатывается новая концепция Родины и новая концепция Иного, полностью противоположная интерпретации этих понятий в русской культуре. Для поляков и украинцев (это особенно проявилось в литературе – в творчестве Адама Мицкевича, Юлиуша Словацкого, Тараса Шевченко, Мько-

Wołyńskiej. Toruń, 1997; Он же. Dzieje rodu Ostrogskich. Toruń, 2002; Он же. Akademia i Drukarnia Ostrogska. Ostróg, 2006.

¹⁷ Luźny, R. Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska. Kraków, 1966; Kortschmaryk, F. The Kievan Academy and its Role in the Organization of Education in Russia at the Turn of the Seventeenth Century. New York, 1976; Sydorenko, A. The Kievan Academy in the Seventeenth Century. Ottawa, 1977; A.A. VV. The Kiev Mohyla Academy: Commemorating the 350th Anniversary of Its Founding (1632). Cambridge (Mass.), 1985; Нічик, В. Києво-Могилянська академія і німецька культура. Київ, 2001; Он же. Симон Тодорський і гебраїстика в Києво-Могилянській академії. Київ, 2002; Києво-Могилянська академія в іменах: XVII–XVIII ст. Енциклопедичне видання. Київ, 2001.

¹⁸ Поскольку это очень сложный вопрос, ставший объектом многих исследований, в данной статье я вынуждена ограничиться синтетической библиографией, посвященной культурному существованию Украины на грани западного и восточного миров: Rethinking Ukrainian History / Ed. L. Rudnytsky (with the assistance of Himka J.-P.). Edmonton, 1981; Паславський, І. Між Сходом і Заходом. Нариси з політичної історії Української Церкви. Львів, 1994; Ševčenko, I. The Byzantine Roots of Ukrainian Christianity. Cambridge (Mass.), 1984; Он же. Ukraine between East and West. Edmonton-Toronto, 1996; Україна XVII ст. між Заходом та Сходом Європи / Ed. О. Мишанич. Київ, 1996; Українська Церква між Сходом і Заходом / Ed. П. Яроцький. Київ, 1996; Яковенко, Н. «Україна між Сходом і Заходом»: проєкція однієї ідеї // Он же. Паралельний світ. Київ, 2002; Ukraine's Re-Integration in Europe: A Historical, Historiographical and Politically Urgent Issue (Congress of European Science Foundation, University of Milan, Gargnano del Garda, 18-20 novembre 2004) / Ed. G. Brogi, G. Lami. Alessandria, 2005; Contemporary Ukraine and its European Cultural Identity / Ed. L. Onyshkevych, M. Rewakowicz. New York, 2009.

¹⁹ Poland and Ukraine: Past and Present / Ed. P. Potichnyj. Edmonton-Toronto, 1980; Polska–Ukraina. 1000 lat sąsiedztwa. Studia z dziejów Chrześcijaństwa na pograniczu kulturowym i etnicznym / Ed. S. Stępień. 2 тома. Przemyśl, 1990-1994; Kamiński, A. Republik vs. Autocracy: Poland – Lithuania and Russia, 1686-1697. Cambridge (Mass.), 1993; Війни і мир, або Українці – Поляки: брати/вороги, сусіди... / Ed. Л. Івшина. Київ, 2004; Пахлевська, О. Категорія «Иного» в месіанській парадигмі польської, української і російської культур // Quadrivium. Festschrift in Honour of Professor Wolf Moskovich / Ed. S. Schwarzband. Jerusalem, 2006. С. 367-394 (=Toronto Slavic Quarterly. Spring 2005. <http://www.utoronto.ca/tsq/12/pachlowska12.shtml>).

лы Костомарова²⁰) императивными приоритетами становится завоевание свободы и воссоздание государственности – идеи, идущие вразрез с приоритетами Российской империи, которая пытается прежде всего расширить и консолидировать завоеванные территории для создания унитарного государства из гетерогенных элементов. Как и другие европейские страны, Польша и Украина боролись за национальное государство. В России же со второй половины XIX в. рождается новое видение страны как всеохватывающего евразийского образования, которое превосходит измерение конкретного государства и превращается в некий «материк», в метagosударственную политическую и идеологическую реальность.

Сопоставление этих двух противоположных культурных позиций необходимо также для понимания концептуальной реорганизации «русского пространства» в XIX в. От этого пространства постепенно «откалываются» и Польша и Украина, проявляя все больше сходства между собой. Официальная Россия видит в своих колониях лишь некое безмерное пространство без границ. Украина – это всего лишь «полонизированные земли западной России», а «так называемый украинский язык», как будет написано в Валуевском циркуляре 1863 г., запрещающем употребление этого языка, – это «тот же русский язык, испорченный влиянием на него Польши». Кто же пытается доказать противоположное, виноват в «сепаратистских замыслах, враждебных России и губительных для Малороссии»²¹. Более того, и самого славянства не существует. Один из самых активных русификаторов, министр просвещения Уваров (Табачник своего времени!), утверждал, что «чувству истинно русскому» даже чужды «ложные понятия мнимого славянства», в котором предстает все тот же «мятежный дух польский». Для Тютчева Польша – «фальшивая цивилизация». Тем самым Россия постепенно дистанцировалась от своих славянских собратьев – и не случайно путь ее «поисков себя» устремляется к востоку (но и там – прежде всего на Кавказе – Россия пытается искоренить местные культуры и стремление к свободе этих народов). А Украина и Польша – наоборот: эти две безгосударственные в то время культуры сближаются именно благодаря честной попытке прочертить культурные и политические границы между ними. А сближаясь между собой, Польша и Украина начинают видеть и общий горизонт – европейский.

Еще одно важное различие – в русской культуре сакрализуется понятие государства, а в украинской и польской – понятие народа (как это, впрочем, было и в европейской традиции, в частности в Италии – достаточно вспомнить Джузеппе

²⁰ Kozak, S. U źródeł Romantyzmu i nowożytnej myśli społecznej na Ukrainie. Warszawa, 1978; Он же. Polacy i Ukraińcy. W kręgu myśli i kultury pogranicza. Epoka romantyzmu. Warszawa, 2005; Beauvois, D. Le noble, le serf et le revizor. La noblesse polonaise entre le tsarisme et les masses ukrainiennes (1831-1863). Paris, 1991; Он же. Pouvoir russe et noblesse polonaise en Ukraine. Paris, 2003; Mokry, W. Literatura i myśl filozoficzno-religijna ukraińskiego Romantyzmu. Kraków, 1996; Грабович, Г. Польсько-українські літературні взаємини: питання культурної перспективи // Он же. До історії української літератури. Київ, 1997. С. 138-169.

²¹ Цит. в: Панібудьласка, В. Національні процеси в Україні. Історія і сучасність. 2 тома. Київ, 1997. Т. 1. С. 260-263, 283-284.

Мадзини). Государство – категория преходящая, земная, в то время как народ – категория божественная и вечная («*Vox populi vox dei*», «Глас народа – глас Божий»). Выстраиваются совершенно противоположные историографические интерпретативные схемы. Николай Карамзин как основоположник новой русской историографии оперирует концепциями государства и власти («История принадлежит царю»). Мыкола Костомаров как основоположник новой украинской историографии видит движущей силой истории народные движения (в активе украинской истории – национальное восстание под руководством Богдана Хмельницкого!). Основатель романтической школы польской историографии Иоахим Лелевель также верил в созидательную роль народа в истории, уделяя огромное значение проблематике истории соседних народов. Отсюда его гениальная формула – «За вашу и нашу свободу!» («*Za waszą wolność i naszą!*»), ставшая мотто Ноябрьского восстания 1830-1831 гг., – формула, обращенная ко всем покоренным народам империи – и не утратившая своего морального и политического значения и поныне. Для Костомарова, основателя Кирилло-Мефодиевского братства²², Украина была самой угнетенной – и одновременно первой – славянской страной, восставшей против тирании. В объединении освободившихся от имперского ига славянских стран Костомаров и Шевченко видели общеевропейскую перспективу коллапса имперского мира как царства насилия и несправедливости.

Расхождение еще отчетливее углубляется во второй половине XIX в., когда в России происходит укрепление антиевропейских и в целом антизападных тенденций, в то время как в Украине, наоборот, закрепляются как заимствованные, так и оригинальные идеи, способные стать основой гражданского общества.

В противовес евразийской геополитической доктрине, Михаил Драгоманов, выдающийся историк и культуролог, расширяет гипотезу Костомарова о содружестве освободившихся славянских народов до Европейской Федерации Наций, своего рода прообраз Евросоюза. Урегулирование межнациональных отношений осуществляется через защиту основных гражданских прав человека, вне зависимости от его конфессии, культурной и языковой принадлежности. Независимая Украина, считал Драгоманов, предоставившая свободу самоопределения своим меньшинствам, будет несомненно принадлежать к европейскому сообществу. Путь же России к нему может осуществиться лишь через разрушение имперских структур государственности, развитие демократических институций, предоставление прав населяющим ее народам. Впоследствии Драгоманов обрушил свою критику против централизаторской политики Ленина, который назовет украинского ученого «националистом»²³. Некоторые исследователи видят сегодня в

²² Yanivskyj, D. Kostomarov's «Books of Genesis of the Ukrainian People». New York, 1954; Luciani, G. Le Livre de la Genèse du Peuple Ukrainien. Paris, 1956; Kozak, S. Ukraińcy spiskowcy i mesjaniści Bractwa Cyryla i Metodego. Warszawa, 1990.

²³ Драгоманов разрабатывал проект построения демократической России в таких сочинениях, как «Историческая Польша и великорусская демократия» (1881), «Вольный Союз – Вільна Спілка. Опыт украинской политико-социальной программы» (1884), боролся против антисеми-

Драгоманове основателя так называемой «*histoire croisée*» (перекрестной истории)²⁴. Близок к позициям Драгоманова был и писатель Иван Франко, остро критиковавший репрессивную политику Австро-Венгерской империи относительно поработанных наций, особенно сочувствовавший намерению евреев создать собственное государство и решительно уверенный в необходимости сближения и воссоединения Западной и Восточной Украины²⁵.

В первой половине XX в. короткое и трагическое существование УНР – Украинской Народной Республики (1917-1920) – вызывает к жизни новую перспективу видения Украины в мире. Впервые появляется явственно геополитический подход к Украине в синхронном и диахроническом планах.

Мыкола Хвилёвый: «Евразийский Ренессанс»

В украинской литературе в первый (и в последний раз в позитивном смысле!) слово «евразийский» появляется у выдающегося прозаика и публициста Мыколы Хвилёвого (1893-1933) в процессе так называемой Литературной дискуссии (1925-1928). Речь идет о его знаменитых памфлетах 1925-1926 гг., объединенных в циклы «Камо грядеши» (*Quo vadis?*), «Думки проти течії» (Мысли против течения), запрещенном вплоть до 1990-х годов, «Україна чи Малоросія?» (Украина или Малороссия?) и др. В ключе революционной мистики писатель говорит об «азиатском Ренессансе» и возрождении Евразии. Прибегая к шпенглеровской концепции «заката Европы», Хвилёвый считает, что отныне именно Азия с ее «социальным пафосом» станет авангардом планетарного Возрождения и будет творчески стимулировать Запад. Этот процесс, как и Возрождение в Европе, будет длиться столетия. «Евразией» же писатель называет Украину – страну «на грани двух великих территорий, двух энергий». Эта Украина-Евразия имеет историческую миссию: возглавить «азиатский Ренессанс», взяв в свою очередь от «психологической» «фаустовской Европы» лучшие достижения ее гения. Но самое главное, что «*Nomo Europaeus*» в понимании Хвилёвого – это прежде всего

тизма и за взаимопонимание с поляками («Евреи и поляки в Юго-Западном крае», 1875). См. Fedenko, B. Mychajlo Dragomanov's Ansichten über das Nationalitätenproblem in Osteuropa und dessen Lösung. Erlangen, 1948; Rudnytsky, I. Mykhaylo Drahomanov as a Political Theorist // The Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences in the U.S. (New York). 1952. Vol. 2. № 1; Он же. Mychajlo Drahomanov: A Symposium and Selected Writings, ivi; Он же. Mykhailo Drahomanov and the Problem of Ukrainian-Jewish Relations // Canadian Slavonic Papers. 1969. № 2; Hornowa, E. Problemy polskie w twórczości Michała Drahomanowa. Wrocław, 1978.

²⁴ Wendland, A. Jenseits der Imperien: Mychajlo Drahomanov und die Anfänge einer Verflechtungsgeschichte der Ukraine // Imperienvergleich. Festschrift für Andreas Kappeler / Ed. G. Hausmann, A. Rustemeyer. Wiesbaden, 2008. P. 221-246.

²⁵ Грицак, Я. Пророк у своїй вітчизні: Іван Франко і його спільнота. Київ, 2006 (польский перевод: Нрусак, Я. Prorok we własnym kraju. Iwan Franko i jego Ukraina (1856-1886). Warszawa, 2011); Горак, Р., Гнатів, Я. Іван Франко. 10 томів. Львів, 2000-2009.

гражданин, человек, познавший свободу и уважающий закон. То есть предназначение Украины-Евразии – не противопоставление, а воссоединение континентов в одном порыве творческого возрождения. Этот процес будет спасительным и для России, поскольку поможет ей освободиться от имперских синдромов и почувствовать вкус свободы как основную предпосылку для духовного ренессанса (см. также ответные памфлеты Мыколы Зерова «Євразійський ренесанс і пошехонські сосни»²⁶ [Евразийский Ренессанс и пошехонские сосны] и «Ad fontes» [К истокам]). Чем закончился «азиатский Ренессанс» известно: Сталин провозгласил Хвильёвого «врагом народа», и писатель покончил жизнь самоубийством в 1933 г. В это время Украину, охваченную Голодомором, захлестнула волна репрессий.

Евген Маланюк: «степное проклятие Украины»

Евген Маланюк (1897-1968), великий поэт и эссеист, работавший в диаспоре (США), в ряде своих поэтических произведений («Псалми степу» [Степные псалмы], «Діва-Обида» [Дева-Обида], «Варязька балада» [Варяжская баллада] и др.), а также в эссе «Нариси з історії нашої культури» (Очерки по истории нашей культуры, 1954)²⁷ переводит идею «философской» и «психологической» Европы Хвильёвого в геокультурно-антропологическую плоскость. Маланюк противопоставляет историческую инерцию Степи движению Моря. История Украины в геокультурном понимании (Маланюк базирует свое исследование на термине «геокультура») – это противостояние Степи – восточного начала, и Моря – эллинского (западного) начала. Культурно-историческое развитие в геокультурном пространстве Украины, считает Маланюк, произошло раньше, чем в других странах Восточной и Северной Европы, из-за принадлежности Украины, «Степной Эллады», к «северному сегменту» Средиземноморья – Северному Причерноморью. Украина европейская, динамичная и подверженная модернизационным импульсам, – это продукт «эллинизации» края. Инерционное же пространство оцепенелой Степи, которое было также ареной ожесточенной битвы за Украину, обусловило историческую неподвижность страны, цикличность ее исторических драм. Именно «степное проклятие» Украины стало препятствием для полноценного

²⁶ Дзюба, І. Микола Хвильовий: «Азіятський ренесанс» і «Психологічна Європа» // Дзеркало Тижня. № 40. 15 октябрю 2005. <http://dt.ua/articles/44840>. См. также: Kratochvil, A. Mykola Chvylovuj: Eine Studie zu Leben und Werk. München, 1999.

²⁷ Маланюк, Є. Нариси з історії нашої культури // Он же. Книга спостережень: Фрагменти. Київ, 1995. С. 85-141. См. также концепцию встречи эллинского и скифского миров в поэме-балладе Лины Костенко «Скифская Одиссея»: Костенко, Л. Скифська Одиссея // Он же. Вибране. Київ, 1989. С. 417-464.

вхождения Украины в лоно ее культурной прародины – Европы²⁸. Восток представляется в двух ипостасях – Степь и Византия. Степь («топографический сквозняк») – это разрушительная для Украины реальность номадизма, неукорененности в пространстве и отсутствия границ²⁹. В таком же амбивалентном ключе рассматривает Маланюк и роль Византии в истории Украины. С одной стороны, Византия – наследница Эллады, с другой – Восток с его сакрализацией власти; порожденный этим феноменом цезаропапизм, пройдя практическую реализацию в России, стал разрушительным для украинской церкви и для судеб православия. Теорию Маланюка было бы интересно сопоставить с геополитическими визиями позднего евразийца – Льва Гумилева, культивирующего идею пассионарности степных этносов³⁰, а также с рядом положений Тойнби (в частности, его идея противостояния Крестьянина и Кочевника³¹) и В. Топорова (архетипный образ степи как климатических, акустических и др. колебаний бесконечности³²).

Юрий Лыпа: «Черноморская доктрина»

Юрий Лыпа (1900-1944), видный ученый, поэт, врач и политик, погибший в застенках НКВД, в своей «всеукраинской трилогии» («Призначення України» [Предназначение Украины], 1938; «Чорноморська доктрина» [Черноморская доктрина], 1940; «Розподіл Росії» [Распределение России], 1941) сформулировал так называемую «черноморскую доктрину», рассматривая историю Украины не с точки зрения привычного сопоставления Запад–Восток, а с точки зрения полюсов Север–Юг: иными словами, Украина как ось между Балтикой и Черноморьем. Учителем и предшественником Лыпы был видный географ и картограф Степан Рудницкий (1877-1937). А первым заговорил об этом выдающийся историк Михаил Грушевский (1866-1934): в 1918 г. в эссе «Орієнтація чорноморська» (Ориентация черноморская) и в его продолжении «Нові перспективи» (Новые перспективы) (трактат «На порозі Нової України» [На пороге Новой Украины]).

²⁸ Астафьев, О. Євген Маланюк і Юрій Липа: два історіософські проекти. <http://politonomia.org.ua/page/do-istorii-ukrainskoi-heokultury-ta-heopolityky-1612.html>.

²⁹ Для писателей диаспоры большевизм был инвариантом номадизма (напр., в романе Уласа Самчука *Волинь*: Самчук, У. Волинь. 2 тома. Київ, 1993). Маланюк детально пишет об этом в очерке «К проблеме большевизма»: Маланюк, Є. До проблеми більшовизму // Он же. Книга спостережень, цит. С. 142-201.

³⁰ Гумилёв, Л. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989; Он же. Этногенез и биосфера Земли. Ленинград, 1989; Он же. От Руси к России. Очерки этнической истории. М., 1992; Он же. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М., 1993. См. также Янов, А. Учение Льва Гумилёва // Он же. Русская идея и 2000 год. Нью-Йорк, 1988 (=журнал *Skensic*: http://sceptis.ru/library/id_837.html).

³¹ Тойнбі, А. Дослідження історії. 2 тома. Київ, 1994. Т. 1. С. 175.

³² Топоров, В. Миф. Ритуал. Символ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995. С. 580.

Философско-политическим трактатам Лыпы присуща определенная мифологизация и преувеличение антропологических факторов развития наций, но тем не менее весьма ценна заложенная в них концепция. «Черноморское пространство» связано геополитическими интересами со «средиземноморским пространством», способно обеспечить компактность и культурно-экономическую активность кавказского ареала, а также черноморско-балтийскую структуру сотрудничества³³. Лыпа считал империи искусственными образованиями и предусматривал, в частности, распад России³⁴. Как альтернативу империям он рассматривал добровольную конфедерацию народов, объединенных общими культурными, экономическими и политическими интересами.

Концепция «черноморского пространства», в котором Украина представляла активным субъектом культурно-территориального созидания Европы, достаточно интересна и для сегодняшнего момента, если вспомнить такие образования, как ГУАМ³⁵ и ОЧЕС³⁶. С одной стороны, эти организации сами по себе не являются достаточно эффективными, а деятельность ГУАМ к тому же часто тормозит Россия. С другой стороны, когда нарастает напряжение между Украиной и Россией из-за продвижения Украины в сторону Европы, Россия парадоксально прибегает к «черноморской доктрине» как аргументу, якобы направленному против евроинтеграционной стратегии³⁷. В любом случае это доказывает актуальность этих сочинений и сегодня.

Во второй половине XX в. в послевоенной Европе возрождается солидарное сотрудничество украинских, польских и части русских интеллектуалов, находящихся в оппозиции к советской системе. Яркий тому пример – деятельность журнала *Kultura*, выходившего с 1947 г. в Париже под руководством Ежи Гедройца (1906-2000). Возобновляется видение Украины (а также Литвы и Беларуси) как части польской государственности до раздела Польши в конце XVIII в. Но территориальный вопрос обретает совершенно новые коннотации: Гедройц и его

³³ Кочубей, Ю. Мужність думки. Геополітичні візії Юрія Липи в контексті сучасності // День. № 187. 16 октября 2004. <http://www.day.kiev.ua/125691>; № 192. 23 октября 2004. <http://www.day.kiev.ua/126137>; Панченко, В. Річкова система України в геополітичній концепції Ю. Липи. http://www.ukrterra.com.ua/developments/geopolitics/panchenko_rsu.htm.

³⁴ В этом смысле Юрий Лыпа предвосхищает ряд тезисов, высказанных в книге Збигнева Бжезинского *Большая шахматная доска* (Brzeziński, Z. *The Grand Chessboard. American Primacy and its Geostrategic Imperatives*. Washington, 1997).

³⁵ ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова) – Организация за демократию и экономическое развитие – региональная организация, созданная в 1997 г. За годы существования меняла формы работы и состав (в 2005 г. из тогдашнего ГУУАМ вышел Узбекистан; немало проблем и в сотрудничестве с Молдовой). Россия считает это образование антироссийским блоком «оранжевых наций», инспирируемых США.

³⁶ ОЧЕС – Организация черноморского экономического сотрудничества (англ. Organization of Black Sea Economic Cooperation – BSEC) – основанное в 1992 г. субрегиональное объединение двенадцати стран Черноморского региона, куда входит и Украина.

³⁷ Корольов, Г. Український пірует над Балтійсько-Чорноморським Міжмор'ям // Українська Правда. 8 июня 2011. <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/06/8/6247374/>.

единомышленники считают, что путь к свободе каждой из этих стран лежит через добровольный отказ Польши от территорий бывшей Польской Короны. Львов будет украинским, Вильнюс – литовским, Гродно – белорусским, а поляки должны научиться решать свои проблемы в общем европейском доме, – такова была его позиция. Это и есть «моральное измерение польской свободы»³⁸.

Гедройц верил также в дух «ирридентизма» Украины и в его решительную роль для разрушения тоталитарной коммунистической системы. Согласно его убеждениям, протестные движения народов СССР начнутся с «территории УЛБ» – Украина, Литва, Беларусь, – в которой ведущую роль будет играть Украина. После падения режима, считал Гедройц, необходимо будет построить Федерацию государств Центрально-Восточной Европы, которая впоследствии станет частью паневропейского демократического содружества. «Восточная доктрина» Гедройца нашла значительный отклик среди оппозиционных польских публицистов и сыграла большую роль в формировании платформы «Солидарности», когда пришли в политику Яцек Куронь, Адам Михник и другие видные польские интеллектуалы, бросившие вызов советскому тоталитаризму. Возникло направление исследований Центрально-Восточной Европы³⁹, вышли монографии, где история Польши из «истории двух народов» превратилась в «историю многих народов», «отчизну не только поляков»⁴⁰. И сегодня Польшу называют «адвокатом Украины» – за твердую последовательную позицию, направленную на политику интеграции Украины в Европу. Польские политологи, журналисты, просто граждане и президент Александр Квасневский приняли самое активное участие в событиях Оранжевой революции, воспринимая ее как реализацию многовековой борьбы Украины за свободу и гражданские права.

Все вышеперечисленные факторы – от XVII века и до сегодня – привели к растущим противоречиям между Украиной и Россией, а в определенные моменты – и к откровенной агрессии России по отношению к Украине. Украинская культура воспринималась как «еретическая», любое украинское движение – как «расколь-

³⁸ Nie jesteśmy ukrainofilami. Polska myśl polityczna wobec Ukraińców i Ukrainy. Antologia tekstów / Ed. P. Kowal, J. Ołdakowski, M. Zuchniak. Wrocław, 2002. С. 229. См. также Jerzy Giedroyc – Emigracja ukraińska. Listy 1950-1982 / Ed. Berdychowska. Warszawa, 2005; Она же. Простір свободи. Україна на шпальтах паризької «Культури». Київ, 2005.

³⁹ Halecki, O. Borderlands of Western Civilization: A History of East Central Europe. New York, 1952; Belarus, Lithuania, Poland, Ukraine. The Foundations of Historical and Cultural Traditions in East Central Europe (International Conference, Rome, 28 April–6 May 1990) / Ed. J. Kłoczowski, Ja. Pelenski et al. Lublin–Rome, 1994; Unia lubelska i tradycje integracyjne w Europie Środkowo-Wschodniej / Ed. J. Kłoczowski, P. Kras, H. Łaszkiwicz. Lublin, 1999; Historia Europy Środkowo-Wschodniej / Ed. J. Kłoczowski. 2 тома. Lublin, 2000. Присутствует также интерес к ареалу и на уровне политологическом: Dumała, A., Pietraś, Z. The Future of East-Central Europe. Lublin, 1996.

⁴⁰ Tomaszewski, J. Ojczyzna nie tylko polaków. Warszawa, 1985; Он же. Rzeczpospolita wielu narodów. Warszawa, 1985; Rzeczpospolita wielu narodów i jej tradycje / Ed. A. Link-Lenczowski A., M. Markiewicz. Kraków, 1999; Kamiński, A. Historia Rzeczypospolitej wielu narodów: 1505-1795. Obywatele, ich państwa, społeczeństwo, kultura. Lublin, 2000.

ническое», любой украинский политик – как «предатель» некоего мифического континуума православия, в центре которого находилась Россия. Русификация, консервируя или уничтожая потенциал этого своеобразного культурного синтеза в Украине, привела к провинциализации украинской культуры, ее идентитарной дезориентации. Невзирая на это, даже в самые депрессивные моменты своего развития, Украина, ее (даже потенциальная) государственность, ее культура не переставали восприниматься в России как подлежащая исправлению досадная «ошибка», основное препятствие на пути достижения Россией единства ее предполагаемых компонентов, целостности ее религиозной модели, противопоставленной европейской модели западного христианства. Эти парадигматические особенности сохранились до сегодня, усугубляя восприятие со стороны украинского общества северного соседа как «веймарской России». После краха системы вместо необходимого пересмотра устаревших советских моделей произошла их реставрация. Закон Верховной Рады Украины от 21 апреля 2001 г. о поднятии красного флага наряду с государственным в День Победы 9 мая в Украине (хоть и упраздненный сразу же в Конституционном Суде 17 июня 2011 г.), последующие за этим столкновения во Львове между праворадикальными и леворадикальными силами – все эти факты означает только одно: в Украине произошло возвращение призраков тоталитарного прошлого, с непрогнозируемыми последствиями. И в этом процессе нет ничего случайного: он оркестрируется из Кремля четко и со знанием дела, при активной помощи широкого спектра антиукраинских (а значит, и антиевропейских и в целом антизападных) движений. Культурологическим и геополитическим вопросом огромного значения является перспектива преодоления этого реванша и мобилизация в Украине культурных и политических сил, способных конкретизировать и сделать целенаправленным движение Украины в Европу. Ведь только таким способом можно соразмерить влияние культурных моделей прошлого на современную жизнь страны и выйти, наконец, из фатального цикла «возвращающейся истории».

3.2. Оранжевая революция как «война континентов»

В 2004 г. во время Оранжевой революции истинным центром Европы был не Париж, а Киев, говорил Андре Глюксманн, сравнивая референдум во Франции в теплый майский день 2005 г., когда французы проголосовали против Конституции ЕС, с морозной осенью 2004 г., когда украинцы в заснеженном Киеве бросили вызов Кремлю, восстав на защиту европейских ценностей.

Оранжевая революция 2004 г. стала водоразделом в истории Украины. Как и большинство революций, она потерпела сокрушительное поражение на выборах 2010 г., приведших к власти Партию Регионов, задекларированных противников Оранжевой революции. Однако с точки зрения геополитической и геокультурной

значение этого события развивается и усложняется во времени, поэтому требует пристального к себе внимания и сегодня, – а может быть, *особенно сегодня*.

Разделение на «две Украины» в период Оранжевой революции в большинстве случаев видится как разделение страны на украиноязычных и русскоязычных ее граждан. Это глубочайшее заблуждение. Украина на самом деле разделилась на Украину европейскую и Украину советско-русскую. Или же евразийскую. Проблема здесь не в языке, а в типичных для Украины комплексных поливалентных идентичностях, которые диктуют тип мышления и соответствующие политические предпочтения.

2004 год – это год переломный для всей Восточной Европы. 1 мая 2004 г. Польша, Балтийские страны, Чехия, Словакия, Венгрия и Словения стали полноправными членами ЕС. В основном это страны, с которыми Россия имеет очень сложные отношения – и через имперское прошлое, и – особенно – через подавление «бархатных» революций. Россия тяжело переживала уход этих стран из своей орбиты влияния. Однако их принадлежность к «враждебному» России западному христианству облегчила эту утрату. В какой-то мере Россия смирилась (вынужденно!) даже с потерей Болгарии и эвентуальной потерей Сербии, – возможно, предполагая, что ей удастся превратить эти страны в «тroyанского коня» в системе ЕС. Но Украина – это другое: Россия воспринимает Украину как неотъемлемый духовный и политический центр своей истории.

Характерно, что именно в этот период – который был также кануном Оранжевой революции – в РФ очень активно возобновился дискурс о «едином евразийском пространстве», которое должно было объединить Россию, Беларусь, Украину и Казахстан. Идея не нова: в свое время сохранение того же самого пространства виделось как императив для спасения России и Солженицыну (*Как нам обустроить Россию*), только «ключом» к объединению должно было служить православие. «Евразийские» структуры начали появляться уже в начале 2000 г.: ЕврАзЕС (Евразийское экономическое сообщество), созданное в 2000 г., ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества, называемая также «клуб диктаторов»), основанная в 2001 г. С ЕврАзЕС начинается и проектирование Таможенного Союза и Единого экономического пространства, противопоставленного ЕС. Но пока что все эти инициативы не обеспечили ни политической согласованности в действиях членов этих организаций, ни конкурентного прорыва в экономической сфере.

Оранжевая революция произвела на официальную Россию эффект разорвавшейся бомбы. Украина под властью Кучмы представляла страной без идентичности, с ослабленным политическим «иммунитетом», готовая в любую минуту сдать свои позиции. Но все произошло наоборот: общество продемонстрировало яркую политическую и культурную идентичность, решительность и способность к организации и выработке стратегических решений. В то же самое время Оранжевая революция консолидировала про-(и крипто)тоталитарные силы в России,

которые прежде были чаще всего разрозненными и разнонаправленными: агрессивное православие, неоевразизм и различные формы неонацистских ксенофобских движений. Деятельность многих из них, как уже упоминалось, получила «прикрытие» со стороны истеблишмента, а кульминационным проявлением этой тенденции стал провокационный праздник Народного единения 4 ноября, когда ведущей и организующей силой русского «патриотизма» стали праворадикальные экстремисты.

В мае 2005 г. – прошло несколько месяцев после инаугурации президента Виктора Ющенко, победившего на выборах в результате Оранжевой революции 26 декабря 2004 г., – Дугин, выступая в Милане перед реальными и потенциальными итальянскими евразийцами, говорил о том, что образование Евразии как кооперации «стратегических пространств» – «Большой Европы», исламского мира, «Великого Китая» и «малой Евразии», то есть России и постсоветских республик, – положило бы конец РНАС (Project for a New American Century)⁴¹. Основная интерпретация «цветных революций» – попытка Америки изолировать Россию, лишить ее исторической роли: «Для этого и был начат процесс "цветных революций" на постсоветском пространстве. США создают вокруг России "санитарный кордон", призванный служить буферной зоной между Россией и Европой с одной стороны, и Россией и исламским миром и Азией, с другой. Балтийские страны, Украина, Молдова и Грузия, за счет русофобской ориентации своих новых "цветных" режимов, будут служить яблоком раздора»⁴².

После Оранжевой революции участились провокации и всевозможная политика прессинга по отношению к Украине. Дугин занял крайне агрессивную позицию, критикуя Украину, а вместе с ней Грузию, Америку и Польшу. Было создано немало антиукраинских веб-сайтов и среди них один из самых агрессивных – «Я-anti-Orange»⁴³.

Стиль этих деклараций был экзальтированный и исполненный мифологем, сказочных аллюзий, эпатажных параллелей: «Оранжевый цвет – цвет растафа-

⁴¹ Формула, употребленная Дугиным, очевидно, в символическом плане, – это на самом деле название созданного в 1997 г. в Вашингтоне исследовательского института, призванного способствовать распространению в мире «глобального американского первенства».

⁴² Плиев, Э. Евразийская Италия [Турне лидера Международного «Евразийского Движения» А.Г. Дугина по северной Италии] // Евразия. 17 мая 2005. <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=2432>.

⁴³ <http://www.anti-orange-ua.com.ru/>. Веб-сайт изобилует провокационными украинофобскими текстами. От этого веб-сайта ответвляются ему подобные: «Кольцо сопротивления оранжизму» (<http://www.apelsynov.net/>), «Кольцо патриотических ресурсов» (<http://www.rossija.info/>) – веб-сайт, объединяющий русские националистические порталы в единое информационное пространство, и др.

⁴³ <http://www.anti-orange-ua.com.ru/>. Веб-сайт изобилует провокационными украинофобскими текстами. От этого веб-сайта ответвляются ему подобные: «Кольцо сопротивления оранжизму» (<http://www.apelsynov.net/>), «Кольцо патриотических ресурсов» (<http://www.rossija.info/>) – веб-сайт, объединяющий русские националистические порталы в единое информационное пространство, и др.

рианизма, афро-наркотического мессианизма. Он вызывает психотропное воздействие. (...) Показательно, что этот цвет отсутствует в традиционной иконописи – его химический характер указывает на синтетические процессы, химию и галлюциногенные наркотики. Оранжевый – цвет т. н. "психоделической революции" и "лигалайз"-культуры. Обычно на оранжевом фоне изображаются стебли марихуаны. (...) По сути это ультралиберальная программа. (...). Янукович символ стрэйт. Т.е. недалекого натурала с сильными «полубандитскими» наклонностями. Он не сулит обновления (...). Янукович стал пророссийским и евразийским кандидатом во многом против своей воли. Силой геополитической логики. И он сам явно не до конца осознает своей функции. Но в эсхатологических ситуациях порой разбойник и простец могут стать мучениками за идею и предводителями финального восстания. Чем быстрее Янукович осознает глубину этой миссии – пусть через систему своих донецких понятий – тем адекватнее он будет вести себя в дальнейшем. В принципе ему открыта славная дорога борьбы с мировым злом в лице оранжевого уродца, марионетки Запада. Януковичу надо становиться сейчас во главе восстания Евразии против Атлантики. На нем сгустились тучи великой войны континентов. (...). Янукович – это избранный сосуд эсхатологического чуда. Но сущность чуда в том, что оно происходит очень редко. Только в чрезвычайных обстоятельствах. (...) Сейчас партия Януковича – это партия Абсолютного Света, евразийская версия "Хезболлы" – "партии Бога!"⁴⁴.

Естественно, возникает вопрос: если финальное столкновение континентов некому более возглавить, кроме как читателю поэтессы «Ахметовой» и «украинского поэта» Чехова⁴⁵, то так ли уж хороши дела у неоевразийцев (и у Путина) с кадрами?

В 2004 г. Дугин написал по заказу портала *Kreml.org* статью «Украина без империи – это ничто!» (статья, однако, не была размещена на портале), доказывая, что «без русских даже нет украинской нации (...) у нас есть выбор: мы можем создать украинскую нацию, а можем её и не создавать». На выборах «победят» не те или иные украинские политики, а русские политтехнологи Марат Гельман и Глеб Павловский. Вождь Украина для «нас, русских, для Москвы, для евразийцев» – «это то место, где Кий, Щорь и Хорив зачали наш великий русский народ (...), и Киев для нас – это наше мужское начало. Это отец Московии, Московского царства». «Для мамы-Европы Украина – это какое-то вонючее захолустье, населённое уродами, недокормленными, вороватыми недоумками, кото-

⁴⁴ Дугин, А. При Ющенко остаток Украины выйдет из СНГ, обнищает и о нём все забудут... // Я-anti-Orange. 6 января 2005. <http://anti-orange.com.ua/article/president/60/2035>. Однако стоило Януковичу во время поездки в Брюссель поздравить Украину с праздником Независимости, как тут же его назвали «"писающим" мальчиком в шароварах» (ссылаясь на известную брюссельскую статую) (Черемных, К. Мальчик в шароварах // Русский Проект-монитор. 2 сентября 2007. http://www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php?ID=5505) и даже «донецким оборотнем» (Остапенко, Л. Донецкий оборотень, или Янукович на экспорт // ИА «REGNUM». 28.08.2007. <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/issues/876587.html>).

⁴⁵ Имеются в виду многочисленные курьезные высказывания Януковича на темы культуры.

рые совершенно не нужны этой самой Европе. Украине нужно идти в Европу вместе с нами, в качестве жестких, здоровых, таких крутолобых, с крутыми кулаками мужиков, только так Украина может, действительно, стать субъектом»⁴⁶. Собственно, таковой была и политика Кучмы: «В Европу вместе с Россией!».

После прихода Януковича к власти в 2010 г. тон Дугина стал необычно сдержанным и осторожным. Дугин неоднократно заявлял, что он и не испытывал излишних иллюзий по отношению к Януковичу, поэтому и не переживает разочарования. До Януковича «в Украине бесновалась неонацистская сволочь» (свои надежды на приход «русского фюрера» Дугин, видимо, не помнит). Теперь же Янукович, которого многие начали видеть как «засланного казачка», на самом деле ведет себя как политик-«националист», пытающийся сплотить расколотое украинское общество. Украине написано на роду быть «посреднической инстанцией между Европой и Россией», поэтому Янукович будет искусно лавировать между ЕС и РФ, соблюдая при этом интересы Украины. Россия проигрывает в этом противостоянии, так как реально не имеет никакой стратегии по отношению к Украине. Однако Янукович сдерживает свои обещания перед Россией, действуя при этом как «политик-прагматик»: например, «он поставил Табачника, который постепенно нормализует ситуацию в культурных, образовательных аспектах»⁴⁷. Логика здесь ясна: «нормализация» – это «русификация», а от Януковича ожидается проевропейская риторика и реальные шаги навстречу членству в Таможенном Союзе. Однако сдержанность Дугина может значить также и ослабление его позиций в новых идеологических раскладах кремлевского руководства, с его политикой «reset» по отношению к США, заигрываниями с Европой, кризисными отношениями во властном тандеме.

Так или иначе, сегодня уже очевидно, что неисчерпаемый, казалось, запас риторики о «братской дружбе» России с Украиной и другими славянскими странами, наконец, рассеялся и представляется ныне в самом неприглядном виде. Более того, именно с западными странами Россия пытается в данный период построить выгодные для себя отношения. А среди «отъявленных» врагов России оказались именно православные страны, успевшие «вскочить» в Европу, как Болгария, или получить гарантии интеграции, как Сербия. С оставшимися за пределами границ ЕС православными странами – Беларусью, Украиной и Грузией – Россия ведет то скрытую, то явную войну. Достаточно вспомнить войну России против Грузии в 2008 г. и недавний дефолт Беларуси с практической распродажей страны. Более того, сегодня уже очевидно, что между РФ и Украиной действуют структуры и

⁴⁶ Статья потом не была размещена на кремлевском портале. Дугин, А. «Украина без империи – это ничто!» // Международное «Евразийское Движение». 29 октября 2004. <http://www.evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=2017>.

⁴⁷ Янукович не хочет стать президентом всех сумасшедших Украины... Философ Дугин попытался предположить, что в голове у украинского лидера // Newzz.in.uz. 6 сентября 2010. <http://newzz.in.ua/politic/1148849671-yanukovich-ne-xochet-stat-prezidentom-vsex-sumasshedshix-ukrainy-filosof-dugin-popytalsya-predpolozhit-cto-v-golove-u-ukrainskogo-lidera.html>.

силы, заинтересованные не просто в конфронтации Восточной и Западной Украины, но и в гражданской войне между ними. Предвквшающий, описывающий (и провоцирующий по мере своих сил) такую гражданскую войну, которая бы разрушила украинскую государственность, Дмитрий Табачник прочно сидит сегодня в кресле министра образования Украины⁴⁸.

Практически мы находимся лишь в начале этого конфликта, который с течением времени угрожает разрастись в крайне серьезное противостояние. Официальная Россия – пока в стране не создадутся хоть какие-нибудь предпосылки для демократической системы – никогда не сможет смириться с идеей Украины как особого мира, как отличной от России культуры. Любая попытка Украины двигаться в сторону Европы будет встречать откровенный и систематический отпор, который очень вредит незрелой украинской демократии. А уровень коррупции, продажности, политического эгоизма и просто политической неграмотности в высших эшелонах украинской власти настолько высок, что России не так трудно находить соответствующие «кадры», готовые продать страну (в Украине за время власти Януковича «идут с молотка» проданные за бесценок стратегические объекты и целые отрасли). Если же эта власть намерена действительно подписать с ЕС договор о зоне свободной торговли (ЗСТ), Россия сделает все от нее зависящее, чтобы это соглашение не состоялось. Не исключено, что процесс против экс-премьер-министра Юлии Тимошенко со слишком очевидной политической подоплекой послужит удобной платформой для пророссийского лобби в Украине для разрыва договоренностей с Европой о ЗСТ (например, под конец 2011 г. ЕС может отказаться подписывать договор из-за непрозрачных процедур процесса).

Не говоря уже о прямых столкновениях, как, например, удавшаяся провокация во Львове 9 мая (о которой речь шла выше) и неудавшаяся – 22 июня 2011 г.: этого второго столкновения удалось избежать благодаря самоорганизации (и кооперации) всех политических сил Львова, оперативности журналистов и твердой позиции еврейских ассоциаций в Украине, опротестовавших псевдоеврейские (а на самом деле русские антисемитские) организации Одессы («Евреи против антисемитизма» и «Евреи против Гурвица»), намеревавшиеся «бороться против Холокоста» на улицах Львова в знаковый для Украины день начала гитлеровской оккупации⁴⁹. Неопровержимый факт: разгул украинофобии (и европофобии!), на-

⁴⁸ Табачник, Д. «Утиный суп» по-украински. Харьков, 2008. См. критические монографии о деятельности Табачника: Дзюба, І. Прокислі «щі» від Табачника. Галичанофобія – отруйне вістря українофобії. Дрогобич, 2010; Час «дешевого клоуна». Українська освіта: випробування горе-реформами / Ed. В. Панченко. Київ, 2011.

⁴⁹ Возняк, Т. Заява Президії Асоціації єврейських організацій і громад України (Вааду України) у зв'язку із заходами, запланованими у Львові 22 червня одеськими громадськими організаціями, які називають себе «Євреї проти антисемітизму» і «Євреї проти Гурвіца» // Українська Правда. 20 июня 2011. <http://blogs.pravda.com.ua/authors/voznjak/4dff69b700a75/>; Грабовський, С. 22 червня у Львові: про «правильно» і «неправильно» вбитих євреїв // Там же. <http://www.pravda.com.ua/articles/2011/06/20/6312671/>; Михельсон, О. «На антисемітських обставинах». Ексклюзивне бліц-інтерв'ю одесита, відповідального за завтрашні провокації

кал экстремизма всегда приходился в России именно на те моменты, когда Украина пыталась отвоевать себе независимость, построить отдельную от России перспективу развития. Символично появление новой книжки Ивана Дзюбы *Нагнетание мрака: от черносотенцев начала XX века до украинофобов начала века XXI*⁵⁰. Между этими явлениями существует прочная генетическая связь, о которой писал еще У. Лакёр: «(...) понятие "черносотенство" относится не просто и не только к одной из политических групп, оно относится к глубоко скрытым проблемам морали. Граница проходит не между левыми и правыми, а между теми, кто верит в свободу и гуманистические ценности, и теми, кто с презрением их отвергает»⁵¹.

Немаловажно, однако, и то, что Запад, привыкший оценивать более рационально эти конфликты, видит Россию как «иной мир» (мироощущение Кундера⁵²), но видит также и то, что Украина не имеет достаточной политической воли для целенаправленной интеграции с ЕС. Поэтому, с одной стороны, непоследовательность интеграционного курса Украины на Европу, и с другой – непоследовательность европейской политики по отношению к Украине – это питательная среда для всевозможных форм агрессии России по отношению к Украине, которую она пытается «вырвать», пока не поздно, из столь ее пугающей – и жизненно необходимой для Украины – европейской перспективы.

3.3. Неоевразизм в Украине сегодня: посткоммунистический «new age»

Исторический евразизм и неоевразизм в его связях с Украиной внимательно проанализировал на страницах *Форума* В. Шнирельман⁵³. Первые обстоятельные публикации в Украине принадлежат А. Умланду⁵⁴. Украинские же аналитики это-

у Львові // Український Тиждень. 21 июня 2011. <http://www.ut.net.ua/Politics/25015>; Міщенко, М. «Єврейський» мітинг у Львові готують у тих же кабінетах, що й на 9 травня // УНІАН. 21 июня 2011. <http://www.unian.net/ukr/news/news-442105.html>.

⁵⁰ Дзюба, І. Нагнітання мороку: від чорносотенців початку XX століття до українофобів початку століття XXI. Київ, 2011.

⁵¹ Лакёр. Черная сотня. С. 29.

⁵² Кундера, М. Трагедия Центральной Европы // Апология Украины / Под ред. И. Булкиной. М., 2002.

⁵³ Шнирельман, В. Евразия или Европа? Динамика образа Евразии в украинской общественной мысли // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 1. С. 125-147. (= <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss11.html>).

⁵⁴ Умланд, А. Фашистский друг Витренко // Украинская Правда. 26 сентября 2006. <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/4b1aaf1280c79/>; Он же. Александр Дугин, европейский фашизм и Витренко. Что общего? // Там же. 20 июля 2007. <http://www.pravda.com.ua/articles/4b1a9d64baf61/>; Он же. «Неоевразийство», вопрос о русском фашизме и российский политический дискурс; Он же. Дугин прийшов в МДУ // Главред. 28 ноября 2008. <http://ua.glavred.info/archive/2008/11/28/160848-2.html>; Он же. Александр Дугин укрепляет связи с Украиной // СОВА. 4 октября 2006. <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/discussions/2006/10/d9222/>.

му явлению практически не уделяют внимания, за небольшими исключениями⁵⁵. Концепция Евразии воспринимается пока что не критически. В интеллектуальной среде время от времени возникают «фантомные «платформы диалога», в пределах которых делаются попытки расширить европейский дискурс до евразийского. В этом ключе следует воспринимать платформу «Диалог-Евразия». Основанный в 1998 г., это негосударственный форум интеллектуалов из двенадцати стран Восточной Европы и Азии. Осенью 2010 г. президентом этого «гуманитарного Давоса» был избран украинский историк Владимир Сергийчук⁵⁶.

Если же говорить о «сознательном» неоевразизме, то в настоящее время в Украине можно определить две его основные конфигурации: политический эпигонский неоевразизм русского «происхождения» и «гламурный» неоевразизм «украинский».

Деятельность «евразийского комсомола» – Евразийского Союза Молодежи (ЕСМ) – в Украине запрещена, но это не мешает его предводителям делать масштабные провокации. В разных городах Украины проходили евразийские «Русские марши» – «Марши против иностранного владычества» в ответ «оранжевым мразям» с лозунгом: «Россия – всё, остальное – ничто!» Лидеры ЕСМ Павел Зариффулин и Валерий Коровин в ответ на учения НАТО на территории Украины неизменно обещают готовить «народное ополчение для сопротивления натовцам»⁵⁷. В Карпатах на горе Говерла 19 октября 2007 г. младоевразийцы растоптали государственный герб Украины и назвали вершину «пиком Сталина». «Вместо символа украинских коллаборантов жовто-блакитного прапора над горой водружен стяг Евразийского Союза Молодежи (...) Этим беспрецедентным актом евразийского энтузиазма ЕСМ заявляет, что время т.н. "незалежной Украины" заканчивается. Вместо уродливого лимитрофного образования мы построим Великую Украину в составе Евразийской Империи»⁵⁸. Чему же удивляться, если motto ЕСМ: «Русский сапог свят»?⁵⁹

Показательно, как отреагировала на происшедшее на Говерле Партия Регионов: член парламентской фракции ПР Анна Герман сказала, что речь идет о про-

⁵⁵ Залізник, Л. Євразійство з позиції сили. Від безсилля? (Огляд «імперської» публіцистики Росії 2000-2004 років) // Урок української. 2004. № 7; Кочубей, Ю. Концепція «євразійства» – доктрина Москви // Там же. Особо следует вспомнить об издании, в котром впервые была внимательно исследована русская националистическая публицистика 90-х годов: Кісь, Р. Фінал Третього Риму.

⁵⁶ Президентом платформи «Діалог-Євразія» обрано українця Володимира Сергійчука // Дзеркало Тижня. 30 ноября 2010. <http://news.dt.ua/articles/70244>.

⁵⁷ Наталія Витренко и евразийцы грозят НАТО народным сопротивлением в Крыму: итоги пресс-конференции // Евразия. 7 июня 2006. <http://d2.evrazia.org/news/40>.

⁵⁸ Евразийский Союз Молодежи уничтожил Герб Украины на вершине Говерлы // Bigmir. 18 октября 2007. <http://news.bigmir.net/article/ukraine/10337/>.

⁵⁹ В результате Дугин и Зариффулин были объявлены во второй раз «persona non grata» в Украине. См. Російсько-«євразійські» лідери знову персони нон-грата в Україні // Українська Правда. 24 октября 2011. <http://www.pravda.com.ua/news/2007/10/24/3307571/>.

вокации «местного заказного характера», которую инспирировала... Тимошенко (!) с целью «спровоцировать новую волну украинско-российского заострения»⁶⁰.

На фоне подобных эпизодов тем более удивительно звучат слова из «Манифеста Центра Льва Гумилева», руководителем которого является Зариффулин: «Евразийство приходит, как Утешитель малых и коренных народов. Евразийство – это адвокат притесняемых. Евразийство – методолог решения конфликтов. (...) Да, Евразийство – это Любовь»⁶¹. И еще: «Россия – сердце планеты, рвущейся к невиданной цели. (...) Небесная Россия (...) несёт миру свет. (...) Евразийство – это братский союз стран Европы и Азии вокруг идеи небесной правды и светового человека. (...) Евразийство – знамя солнечной русской любви. (...) Поэтому сегодня в Москве – в столице России – евразийцы провозглашают время возвращения советского Союза стран Европы и Азии. (...) Свет с Востока, небесное озарение, союз стран Европы и Азии, братство и русская любовь. И планета будет спасена. Так просто»⁶². Действительно, несложно. Экстремизм в сочетании с подобным архаическим словоблудием – это знак вырождения движения, его полной интеллектуальной несостоятельности.

Эпигонский неоевразизм представляют в Украине экстремистские силы, независимо от того, правые они или левые. Если даже предположить, что неоевразизм для Дугина – действительно убеждения, а не словесная эквилибристика, то его адепты в Украине – это сознательные провокаторы. В Украине самыми активными адептами неоевразийской идеологии являются Наталья Витренко, лидер Прогрессивной социалистической партии Украины (ПСПУ), и Дмитрий Корчинский. Витренко и Корчинский в 2004 г. стали членами Высшего Совета Международного «Евразийского движения» (МЕД). Если Витренко – это изжившая себя политическая сила, карикатурный «жириновский в юбке», гораздо более загадочное явление – Дмитрий Корчинский, предводитель военизированного крыла праворадикальной партии УНА–УНСО (Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона). УНА–УНСО принимали участие в военных конфликтах способом достаточно непоследовательным (в Приднестровье на стороне Приднестровья, а в кавказских конфликтах – якобы на стороне Чечни и Грузии). Корчинский провозглашает «православную революцию» и участвует в погромах православных храмов в Западной Украине. Рассказывает в своих военных воспоминаниях о том, как вместе с чеченскими боевиками пристреливает российских солдат, а потом в 2005 г. по договоренности с Администрацией Президента РФ читает лекции о методах противостояния городским беспорядкам в зловещем лагере на озере Селигер активистам движения «Наши». Корчинский считает себя «ультрарадикальным центристом». Провозглашает, что нужно «за-

⁶⁰ Вандализм на Говерле – провокация местного заказа // URA-inform. 19 октября 2007. http://www.ura-inform.com/politics/2007/10/19/german_g.

⁶¹ Центр Льва Гумилева. <http://www.gumilev-center.ru/?p=2855>.

⁶² Триумф Града Небесного (Манифест Русского Евразийства XXI века) // Центр Льва Гумилева. 22 марта 2011. <http://www.gumilev-center.ru/?p=1298>.

щищать интересы Иисуса Христа методами исламской революции (...) Нам нужна православная "Хезболла"⁶³. Защищает «политическое православие»⁶⁴. ЕС для него – «бюрократический интернационал». В «Доктрине дестабилизации» Корчинский говорит: «Насилие является для нас единственным способом общения с обществом (...) Провокация, репрессия, революция (...) Быть террористом в наши дни делает честь каждому человеку доброй воли»⁶⁵.

Корчинский – автор книг с символическими названиями: поэтический сборник *Філософія смути* (Философия смуты, 1998), книжка политической публицистики *Війна у натовні* (Война в толпе, 1997, 1999) и *Авторитарна альтернатива* (Авторитарная альтернатива, 1999). Созданная им Всеукраинская политическая партия «Братство» вовлекает в свои ряды молодежь. На веб-сайте «Братства» (<http://www.bratstvo.info>) красуется мотто: «Долой демократию! Да здравствует свобода!». Символ – изображение Христа на красном флаге. Идея «перманентной» революции – от Дугина. 19 октября 2007 г. в знак протеста против осквернения членами Евразийского союза молодежи украинской государственной символики на горе Говерла «Братство» Корчинского вышло из Международного «Евразийского движения».

Что касается «гламурного» крипто-неоевразизма в культурном украинском «патриотическом» ключе, то это явление и вовсе еще не исследовано. Так что можно лишь пунктирно очертить его идеологическую траекторию. Прослеживаются две основные линии: мифологизация истории и эстетизация правой платформы. Эти явления не являются агрессивными – они позиционируются с сфере исторического «рисентимента», но тем не менее препятствуют формированию в Украине зрелого гражданского сознания, культурно и политически ориентированного на Европу.

В культурной истории Украины (как это мы видели в разделе 3.1.) всегда довлело отношение к Востоку как преимущественно чужому пространству. Если русские неоевразийцы чувствуют себя детьми Чингисхана, в негативном восприятии России со стороны Украины довольно распространенным является негативное сближение России с «ордой»⁶⁶. Даже в мифологизированных вариантах истории Золотая Орда маркируется как однозначно негативное для украинской истории явление. Это в значительной степени является отголоском еще средневековой истории, так как нашествие Батые (1240) означало для Украины крах киевской государственности. Московское же княжество эволюционировало в на-

⁶³ Вспомним, что и Дугин называет Партию Регионов «партией Абсолютного Света, евразийской версией "Хезболлы"».

⁶⁴ Корчинський, Д. Братство: Маніфест православної революції. Новая Реальность. http://for-freedom.ucoz.com/blog/bratstvo_manifest_pravoslavnoj_i_revoljuciji/2010-07-28-102.

⁶⁵ Он же. Доктрина дестабилизации. Там же. http://for-freedom.ucoz.com/blog/dmitro_korchinskij_doktrina_destabilizacii/2010-05-21-3.

⁶⁶ Одним из самых ярких примеров этого отношения является публицистическая книга прозаика Евгена Гуцало *Ментальність орди* (Гуцало, Е. Ментальность орды. Киев, 1996).

столько тесной корреляции с Ордой, что русский историк Ю. Афанасьев считает российскую власть историческим порождением византийской и ордынской традиций, плотно осевших в генах и «в архетипе русской власти»⁶⁷.

Но это не означает, что в Украине отсутствует почва для неоевразизма. Его питательной средой является мифологизация истории – как ответ на фальсификацию истории в советский период и как некий «компенсаторный» ресурс. Основателем этого направления можно считать писателя Ивана Билыка, который в 1972 – жестком в плане цензуры году, когда шла волна репрессий интеллигенции, – издал роман *Меч Арея*, в котором Аттила представал как украинский князь Богдан Гатыло, а разрушительные гунны – как созидательные славяне. С тех пор миф украинцев как «ариев» занимает маргинальные, но все же довольно прочные позиции в культурной ментальности в поисках нобилитационных корней украинской культуры. Производятся филологические изыскания на уровне соответствующих российских изысканий типа «этруски – это русские»: слово «арии», оказывается, происходит от украинского слова «орачі», «пашущие». Репрезентативный веб-сайт *Украины-Аратты – Аратта*: <http://www.aratta-ukraine.com>⁶⁸. Еще одна публикация – пережившая многочисленные издания книжка Юрия Каныгина *Шлях Аріїв. Україна в духовній історії людства* (Путь Ариев. Украина в духовной истории человечества), в которой Украина предстает как протошумерская «Великая Оратания», «Аратта», «Орияна», самая древняя цивилизация на планете, уничтоженная Потопом. Но успевшие спастись люди бежали в Европу, возродив погибшую культуру Ариев. В этом же ряду стоит и увлечение Трипольской культурой как «культурой ариев». В отличие от мифа Аратты, Трипольская культура – реальная археологическая находка, свидетельствующая о древней культуре, достигшей расцвета на территории Украины, Румынии и Молдовы между 5500 и 2750 гг. до н.э. Но на этом материале пролиферируют всевозможные мифологические спекуляции.

Синдром «компенсаторной» истории имеет место также и в России. Один пример из многих: 24 мая 2011 г. в День славянской письменности и культуры, который должен был знаменовать единство славян, газета «КМ.ru» выступила с проектом «Русский язык – великое достояние всего человечества». Из публикаций явствует, что русский язык насчитывает 200 тысяч лет, что все без исключения языки мира происходят из «плазмы» русского языка с арабским. Итальянская литература до XV в. создавалась на русском языке, каковым была латынь, рожденная «на праславянской основе, а конкретно – на греко-романском диалекте праславянского языка, подвергшемся влиянию иудео-эллинского языка». Впрочем, в

⁶⁷ Афанасьев, Ю. Опасная Россия. Традиции самовластья сегодня. М., 2001. С. 76-77.

⁶⁸ Там размещаются в основном псевдоисторические материалы типа «Розселення аріїв» и т.д. http://www.aratta-ukraine.com/sacred_ua.php?id=13.

науке существуют неопровержимые доказательства того, что русский язык является языком Бога⁶⁹ ...

Ответвлением «арианского» направления в Украине, как и в России, является неоязычество. Однако если в России неоязычество приобретает крайние формы, смыкаясь с неонацистскими антисемитскими течениями⁷⁰, то в Украине оно носит скорее фольклорно-ритуалистический характер. Неоязычники называют себя «рунвірами» (верующими в руны) или «рідновірами» (принадлежащими к родной вере – вере дохристианской Руси). В центре – почитание «Велесовой книги» – фальсификат, возведенный в ранг Библии славянства⁷¹. Рядом с этими явлениями позиционируется журнал *Перехід-IV*. Главным редактором этого издания является Игорь Каганец, автор книжки *Арійський стандарт* (Арийский стандарт, 2004), повествующей об арийском происхождении Христа. *Перехід-IV* – это этап в жизни человечества, в котором произойдет формирование расы «боголюдей». К этому журналу отчасти примыкает и националистическая партия «Свобода», и адепты неоязычества. Символом является солнце как древний «коловрат», с ошутимым акцентом на свастику. Язык журнала – псевдоинтеллектуальная ткань, составленная из мифологем, мистических и мистификационных аллюзий и образов.

И, наконец, пример «гламурного» неоевразизма: Олег Гуцуляк, писатель из Ивано-Франковска, изобретатель теории Мезогеи. Он также выходит из УНА–УНСО. Гуцуляк представляет себя как координатор Новых правых в Восточной Европе – метаполитической организации (Thule-Sarmatia), куда якобы входят интеллектуалы Болгарии, России, Азербайджана, пребывающие в поисках «примордиального мира». Одно время эта организация, поддерживающая антилиберальный, антиглобалистский и антиамериканский дискурс, примкнула к русским неоевразийцам, но впоследствии от них откололась. Последователи Гуцуляка – «Офицеры Дхармы, Джамаат Викингов, Смотрители Грааля» – это, по сути, маргиналы, пытающиеся преодолеть свою задекларированную незаангажированность мистической мифологизацией своей роли в обществе. Но выбор терминов и знаков присутствия как раз и выдает провинциальное ощущение мира и социальный аутизм, – тот самый социальный аутизм, который ощущается и в трансконтинентальных визиях российских неоевразийцев. Псевдоаристократический стиль вычурных веб-сайтов, грифоны в стиле «либерти», мотто «Savoir! Vouloir! Pouvoir!» (знать, хотеть, мочь), цитаты из Ницше, Тойнби, Эволы, представления

⁶⁹ Русский язык – великое достояние всего человечества. КМ.RU. <http://www.km.ru/front-projects/russkii-yazyk-velikoe-dostoyanie-vsego-chelovechestva/pochemu-v-evropeiskikh-yazykakh>.

⁷⁰ Одним из направлений русского неоязычества является ревизионизм Холокоста. См., например, Граф, Ю. Ревизионизм Холокоста (Лекция в Институте мировых цивилизаций, Москва, 15 апреля 2009 г.). Велесова Слобода. <http://www.velesova-sloboda.org/misc/graf-revisionism-holokosta.html>.

⁷¹ Волхвиня Зореслава. Велесова Книга. Святе Письмо українців. <http://svaroh.al.ru/lozko/velesova.html>.

об Украине как «омфалосе» мира – все это свидетельствует о генетической связи с русским неоевразизмом, несмотря на фактический антагонизм позиций. Итальянский журнал *La Nazione Eurasia* (<http://lanazioneeurasia.altervista.org/>), французский веб-сайт «Les Amis d'Alain de Benoist» (Друзья Алена де Бенуа, www.alaindebnoist.com) и др. часто ссылаются на неоевразийцев как русских, так и украинских, усугубляя транснациональный идеологический хаос глобального мира.

Иными словами, назрела необходимость изучать эти явления в многоаспектности их присутствия как в России и в Украине, так и в Европе, поскольку это тревожные сигналы глубокого идентитарного кризиса, охватившего не только посттоталитарные страны, но и значительную часть Европы.

Постскрипtum

1. Дискразия между Россией и Западом

В начале 2008 г. *The Washington Post* напечатал статью Роберта Кагана «Новая Европа, старая Россия»⁷², в которой анализируется геокультурный компонент геополитической стратегии России в современном мире. Автор утверждает, что «в географическом понимании Россия и ЕС – соседи. Но в смысле геополитическом они живут в разных эпохах». Европа взяла курс на преодоление национализмов и на построение эффективной правовой системы – таков был ответ Европы на разрушение Континента вследствие политики силы во время Второй мировой войны. Россия же продолжает вести себя как государство XIX в. Иными словами, «если кошмары Европы остались в 30-х годах, то кошмары России вернулись в 90-х». Для Европы решение проблемы – оставить в прошлом национальные государства и политику силы. Россия же пытается воссоздать их для будущего. В этом «опоздании» – один из основных корней конфликтных отношений России с Западом.⁷³ И одним из самых показательных аспектов этого «опоздания», этой «истории вспять» является неоевразизм.

⁷² Kagan, R. New Europe, Old Russia // *The Washington Post*. 6 февраля 2008. С. A19. <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/02/05/AR2008020502879.html> (=День. № 24. 9 февраля 2008. <http://www.day.kiev.ua/196142/>).

⁷³ См. также Luks, L. *Geschichte Russlands und der Sowjetunion. Von Lenin bis Jelzin*. Regensburg, 2000. С. 538; Люкс, Л. Распад царской и советской империи: причины и следствия // *Вторая навигация. Альманах*. 2006. № 6. С. 139-140.

2. Евразизм и неоевразизм

Сопоставляя эти два явления, необходимо помнить, что, как уже упоминалось, – при поверхностной схожести концепций – между этими двумя течениями пролегла огромная дистанция (существует обстоятельная литература на эту тему⁷⁴). Носителями концепции евразизма была в основном интеллектуальная элита постреволюционной России, ученые и писатели, обладавшие огромной эрудицией, талантом и убежденностью. Неоевразийцы – это даже не вторичное явление, а продукт люмпенизации культуры, опаснейшей советской практики, чреватой плачевными последствиями для всех сфер социо-культурной жизни. Продуцируя эзотерическую псевдоинтеллектуальную риторику, фальшивые теоретические схемы, неоевразизм на самом деле мистифицирует, «подменяет» реальность, создавая платформу для провокационных политических сценариев самого примитивного и вульгарного толка.

3. Неоевразизм – отражение кризиса российской имперской государственности и культурной идентичности страны

Неоевразизм – это в какой-то мере результат концепции «эксклюзивного» пути России в мире масштабных ареальных проектов, базирующихся на поиске общих ценностей. Православие как мощный идентификационный фактор России потеряло свою «тотализирующую» роль. Становится все более активной и конфликтной дифференциация национальных и религиозных компонентов РФ. Постоянное перекраивание пространства российской идентичности открыло дорогу к абстрактным, отчужденным от реалий повседневной жизни проектам. Произошел демонтаж социалистической утопии, но на смену ей пришла не демократическая система, а олигархический капитализм. Резкая смена опытов, невозможность управлять дифференцированной реальностью привела Россию к поиску новых объединяющих идеологем. Но поскольку неоевразийские идеологемы в основе своей являются искусственными – и чаще всего провокационными – конструкциями провластных и/или околотовластных «групп влияния», неоевразизм стано-

⁷⁴ Омельченко, Н. Споры о евразийстве: Опыт исторической реконструкции // Полис. 1992. № 3; Он же. «Исход к Востоку»: евразийство и его критики // Евразийская идея и современность. М., 2002; Пономарева, Л. «Евразийство»: его место в русской и западноевропейской историко-философской традиции // Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992; Ее же. Вокруг евразийства: споры в русской эмиграции // Евразийская идея и современность. М., 2002; Новикова, Л., Сиземская, И. Евразийский искус // Философские науки. 1991. № 12; Они же. Введение // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993; Вандальковская, М. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997.

вится источником разномасштабных провокаций в широком геополитическом радиусе⁷⁵.

Неоевразизм – симптом глубочайшего идентитарного кризиса России, зависшей между концепцией «русского мира», сужающей множественность компонентов российской государственности к ортодоксальному политическому православию, и попыткой создать всеохватывающий «российский мир» – систему «ou tout se tient» – в разнообразии ее этнических, культурных, религиозных проявлений. Практически столкнулись между собой концепция «русского мира» – православной России, простирающей свое влияние на православную часть Европы, и – «евразийского мира» как попытки упорядочить геополитический хаос сегодняшней России в пределах и за пределами ее политических границ.

В обоих случаях закрытость *русской* культурной модели входит в противоречие с энтропией как результатом не критического «силового» расширения *российского* мира. Эти проекты несовместимы и не могут быть реализованы одновременно. Во-первых, потому, что Россия пытается воссоздать объединенный «православный мир» методами именно прошлых столетий, т.е. путем идеологической, торговой и военной агрессии против соседних православных государств. Во-вторых, по причине растущей ксенофобии, переходящей в физические преследования инородцев на территории России. Подобная ситуация грозит имплозией. Вместо протагониста в образовании «Евразии с русским ядром» Россия может сама себе уготовить роль наблюдателя за строительством на ее территории «исламской Евразии» при активном участии европейских «новых правых», в превращение России в «транзитное пространство» между Западом и Востоком как средоточия и распространения антидемократических идеологий⁷⁶.

4. Неоевразизм – катализатор различных форм национализма

Неоевразизм нельзя недооценивать – а именно с таким отношением часто приходится сталкиваться на Западе, где неоевразизм нередко представляется «фольклорной» составляющей кремлевской политики. Именно эклектизм и всеядность, циничный и безразмерный набор идеологем, который может меняться в любую минуту, усугубляя чувство дезориентированности и агрессивности в обществе, делает это явление опасным. Тотализирующее мышление, этатизм и харизматическая риторика легко превращаются в неототалитарный «соблазн» в обществе,

⁷⁵ См. исследование о разрушительной роли евразизма (и неоевразизма) для идентитарного самоосознания современной России и для ее государственной целостности: Милуков, П. Третий максимализм // Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн» / Под ред. М. Вандальковской. М., 1997; Кизеветтер, А. Евразийство // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993; Мяло, К. Между Западом и Востоком. Опыт геополитического и историософского анализа. М., 2003.

⁷⁶ Конторер. Ultima Thule.

не имеющем прочных демократических традиций⁷⁷. Самым отчетливым показателем высокого «инфильтрационного» потенциала неоевразизма в любых идеологических конфигурациях является его «постмодерная» гибкость, позволяющая быть одновременно реально неонацистским, но пропагандистски «антифашистским» явлением. При слабости демократических институций, недостаточной образованности постсоветского общества, а также умелом инспирировании «сверху» неоевразизм опасен в силу высокой степени своей манипулятивности. Это не всеохватывающая метанациональная идеология, как теоретики и адепты неоевразизма пытаются его представить, а «многопультный» катализатор практически всех форм национализма, от крипто до радикальных, от посткоммунизма до неонацизма.

5. Ноевразизм как один из инструментов разрушения украинской государственности

Украина как территориальный, демографический, профессиональный ресурс имеет для России жизненно важную роль, поэтому экспансия России в Украину может приостановиться лишь при условии полноправного членства Украины в ЕС (но и тогда будет продолжаться политическими, экономическими, информационными и др. каналами). Поэтому именно сейчас, когда Украина пребывает на раздорожье, пытаясь подписать с ЕС договор о Зоне свободной торговли, отказавшись при этом от Таможенного союза, Россия будет использовать любую дестабилизационную стратегию для ослабления, а по возможности и развала украинской государственности⁷⁸. Эта ситуация требует постоянного мониторинга со

⁷⁷ Исаев, И. Геополитические аспекты тотальности: евразийство – тоталитаризм как исторический феномен. М., 1989; Люкс, Л. Евразийство и консервативная революция // Вопросы философии. 1996. № 3; Он же. Третий путь, или Назад в Третий Рейх? // Вопросы философии. 2000. № 5; Он же. Вопросы о «революционно-традиционалистской» культурной модели «евразийцев» // Вопросы философии. 2003. № 7; Bäcker. Międzywojenny euroazjatyzm. Od intelektualnej kontrakulturacji do totalitaryzmu?; Сендеров, В. Евразийство – миф XXI века // Вопросы философии. 2001. № 4; Ларюэль, М. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология // Вестник Евразии. 2000. № 1; Ее же. (Нео)евразийцы и политика: «вхождение» в госструктуры и безразличие к общественному мнению? // Вестник Евразии. 2006. № 1; Ее же. Идеология русского евразийства, или Мысли о величии империи. М., 2004; Биллингтон, Д. Россия в поисках себя (рус. перевод). М., 2006; Pachlovska, O. Eurasia vs Europa: tra Mito e Storia // Ciccato L., De Rosa G. (a cura di). Prolusioni Accademiche (Terza serie: 1996-2005). Vicenza, 2006.

⁷⁸ В РФ откровенно говорится о «битве за Украину»: Миловзоров, А. Битва за Украину вошла в решающую стадию // Utro.ru. 15 июня 2011. <http://www.utro.ru/articles/2011/06/15/980269.shtml>. При этом не скрывается, что основная цель России – получить украинскую газотранспортную систему (Эксперт: Украина скоро перестанет быть транзитной страной // ИА «REGNUM». 22 июня 2011. <http://www.regnum.ru/news/polit/1418120.html>). О возможной сдаче ГТС предупреждает Ю. Тимошенко: Янукович и Азаров хотят «отдать» газотранспортную систему Украины – Тимошенко // Остров. 24 июня 2011. <http://ostro.org/news/article-196298/>.

стороны Запада, без малейших иллюзий на демократизацию России или ослабление тисков, в которые она зажимает Украину. На территории Украины Россия борется против Европы и в целом Запада – это должны учитывать западные политики, аналитики, журналисты. И в то же время любое продвижение Украины по демократическому пути – важнейший элемент для демократизации России и ее реального, а не декларативного сближения с Западом.

В этом смысле неоевразизм – один из аспектов идеологического вторжения России в Украину. С особым вниманием надо изучать развитие неоевразизма и других экстремистских движений в Украине, которую Россия превращает в пространство для отработки кремлевских политтехнологий, направленных на обострение масштабных геополитических конфликтов. Решения нынешней политической власти (напр., Харьковские соглашения 2010 г., практически «сдавшие» Крым России) могут привести к непрогнозируемым сценариям в будущем (вспомнить хотя бы, что любое действие Черноморского флота РФ превращает Украину в заложника или даже участника военных конфликтов, как это было во время русско-грузинского Blitzkrieg'a в августе 2008 г.).

Практически ни один из нынешних российских экспансионистских проектов не обходится без учета украинского фактора. Более того, на сегодня существует уже достаточно свидетельств существования различных – основных и «запасных» – проектов упразднения Украины как государства. По всей видимости, и в актуальном политическом истеблишменте есть фигуры, которыми завтра Москва может попытаться заменить Януковича, – со сценариями, не исключающими попытки установления диктатуры. Исходя из всех этих причин, изучение Украины на Западе должно быть неотъемлемой частью «выстраивания» знания о России, ее перспектив и планов на будущее.

6. Неоевразизм как один из инструментов подчинения Запада России

Не только на Востоке, но и на Западе мы имеем дело с антагонистическими силами. Формула Глюксманна «Запад против Запада» – это предостережение. Почему же Европа «от Дублина до Владивостока», спрашивают неоевразийцы, а не Азия «от Владивостока до Дублина», как предлагает Гейдар Джемаль? Иными словами, Евразия рано или поздно превращается в Азиопу, как опасался историк, член Временного правительства Павел Милюков (а впоследствии Иосиф Бродский).

На Западе также происходит противостояние сил, верящих в демократию, и сил, скептически к ней относящихся⁷⁹. С одной стороны, этому способствует общая эклектика и «текучесть» политических конфигураций, ослабленная идеологическая матрица политических партий, довольно распространенный этический

⁷⁹ Laruelle, M. Aleksandr Dugin: A Russian Version of the European Radical Rights. Kennan Institute. Occasional Papers. 2006. № 294.

релятивизм, усиленные возможности манипулировать общественным сознанием со стороны средств массовой информации. С другой стороны, под влиянием кризиса и глобализации в Европе экспоненциально усиливается многоаспектное явление «New Right». В 90-е годы появление Йорга Хайдера сопровождалось дискуссиями, всеобщим осуждением, рестриктивными акциями. В 2009 г. в Европейский Парламент прошли разнообразные расистские и ксенофобские партии⁸⁰, – и явление опасно «нормализовалось». Даже если эти партии пока не имеют решающего веса в Парламенте, само по себе это явление, распространяющее риторику экстремизма и популизма, достаточно опасно. Если произойдет системное «смыкание» правоэкстремистских сил между Европой и Россией, это грозит дестабилизацией Старого Континента, переживающего и без того кризисный этап развития.

7. Противостояние неоевразизму как знак существования альтернативной – европейской – России

Изучение неоевразизма и его ответвлений помогает лучше понять альтернативные политические силы в России демократической направленности и выработать стратегию укоренения в России демократической ментальности и институций. То, о чем в прошлом говорил философ Николай Бердяев⁸¹, сегодня говорит историк Юрий Афанасьев: «Россию опустошает пустыня, которая в нас самих. И эта опасность – восточного происхождения»⁸². Спасение России, по мнению историка, – в «европеизации русского азиатства»⁸³. Достаточными инструментами для помощи в этом плане России обладает и Украина, и Европа и в целом Запад – в этой ситуации необходимы только рациональное видение реальных опасностей, а также осознание общих ценностей. Только путь европеизации может превратить Россию в современное динамичное государство⁸⁴. Лишь в этом случае это была бы Россия «преодоленной истории», способная строить будущее в кругу равноправных цивилизованных стран.

⁸⁰ Среди них – венгерская «Йоббик», болгарская «Атака», партия «Великая Румыния», британская «Национальная партия», датская «Партия свободы», партия «Настоящих финнов» и др.

⁸¹ Бердяев, Н. Судьба России. М., 1990.

⁸² Афанасьев. Опасная Россия. С. 64.

⁸³ Там же. С. 66.

⁸⁴ Там же. С. 111.